

УЧАСТИЕ НОВОСИБИРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД-НКГБ В ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются вопросы внутренней и внешней жизни партийной организации управления НКВД-НКГБ по Новосибирской области накануне и в годы Великой Отечественной войны, изучаются условия жизни и работы коммунистов управления в 1941–1945 гг., анализируется характер взаимоотношений парторганизации областного управления безопасности с областными и районными исполнительными комитетами ВКП(б). Автор утверждает, что между органами безопасности и партийными органами Новосибирской области в 1941–1945 гг. существовала тесная взаимосвязь, обусловленная особенностью функционирования советского государственного аппарата в военное время.

Ключевые слова: управление НКВД-НКГБ; партийная организация; партийное собрание; райисполком ВКП(б); облисполком ВКП(б); партийный контроль.

Более двадцати лет органы госбезопасности России не являются «вооруженным отрядом партии», как это было в советский период отечественной истории. Под влиянием процессов демократизации общественной жизни в стране произошли коренные изменения в принципах организации деятельности органов власти и управления, включая органы безопасности.

Отличие современных спецслужб России от аналогичных советских структур заключается в том, что у последних в качестве единственного «заказчика» выступала правящая партия (РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б)-КПСС), которая осуществляла политическое руководство органами безопасности в интересах одной политической системы. Сегодня в качестве упомянутого «заказчика» выступает государство, и для ведущей службы обеспечения безопасности государства – ФСБ России – равны все политические партии и движения: в ней запрещается создание структурных подразделений политических партий, общественных движений, преследующих политические цели, а также ведение политической агитации и предвыборных кампаний [1. С. 464]. В соответствии с современным законодательством сотрудники Федеральной службы безопасности при осуществлении своей служебной деятельности не должны быть связаны решениями политических партий, общественных движений и общественных организаций [2. С. 217].

Изучение истории отечественных спецслужб показывает, что они всегда были связаны с политическими кругами. Однако еще не в полной мере исследованы вопросы о том, насколько сильна была эта связь, в чем она выражалась и с какой целью использовалась. В связи с этим интерес представляет изучение проблемы участия органов безопасности в политической жизни нашего государства на разных этапах его исторического развития, особенно в переломные моменты, к которым относятся предвоенный период и годы Великой Отечественной войны. В какой степени влияли органы ВКП(б) и НКВД-НКГБ друг на друга в предвоенный и военный периоды, по каким вопросам осуществлялось их взаимодействие и к каким результатам это приводило? На эти и другие вопросы попытался ответить автор настоящей работы, исследовав проблему на уровне одного из крупнейших региональных управлений безопасности в 1941–1945 гг. – управления НКВД-НКГБ по Новосибирской области.

Как накануне, так и в годы Великой Отечественной войны управление безопасности Новосибирской области

(УНКВД-НКГБ СССР по НСО) имело сложную структуру, включавшую многочисленные подразделения различного уровня (отделы, отделения и др.). Как правило, в большинстве из них существовала своя партийная организация (партийная группа), объединявшая коммунистов и кандидатов в члены ВКП(б), совместно проходивших службу. Соответственно, чем многочисленнее было подразделение, тем крупнее в нем была партийная организация.

Руководство всеми парторганизациями, в совокупности составлявшими единую парторганизацию управления НКВД-НКГБ, осуществляло партийное бюро, под контролем которого осуществлялась работа партийного комитета. Партком возглавлялся секретарем, которому помогали несколько заместителей и рядовые члены комитета. Общий состав парткома доходил до 10 и более человек. К основным задачам работы парткома относились: подготовка и проведение заседаний парткома, организация самостоятельной партийной учебы для коммунистов управления, руководство работой коллективов агитаторов, проведение военно-спортивной работы, руководство работой стенной печати, организация шефской работы, осуществление партийного контроля за работой оперативных и хозяйственных подразделений управления [3. Л. 1, 2].

На партийных собраниях (на общем и в партийных группах) обсуждались различные проблемы партийно-политической жизни управления. Например, весной 1941 г. в повестках партсобраний управления значились следующие вопросы для обсуждения: исключение и прием в члены ВКП(б), выборы редколлегий стеновых газет, организация соцсоревнований между подразделениями управления, изучение «Краткого курса истории ВКП(б)», укрепление партийной и чекистской дисциплины, борьба за повышение чувства партийной ответственности за порученное дело, развертывание критики и самокритики, выполнение решений отчетно-выборных собраний [4. Л. 27, 154].

С началом Великой Отечественной войны на партсобраниях управления начинают активно обсуждаться вопросы военного времени: идейно-патриотическое воспитание сотрудников, обустройство их бытовой жизни и создание приемлемых условий работы, расселение семей эвакуированных в тыл чекистов, отправка посылок на фронт в Красную Армию и сбор средств на постройку военной техники, участие в работе в подшефных госпиталях, реализация программ

военного займа, вещевой лотереи и т.д. [5. Л. 85]. На партийных собраниях нещадно критиковались нарушители партийной дисциплины и оперативно-служебной деятельности. Часто, например, рассматривались дела, связанные со злоупотреблением служебным положением, «бытовым разложением», присвоением государственного имущества и т.д. [6. Л. 226–228].

Решения проводившихся собраний оформлялись протоколами, а текущая жизнь партийной организации отражалась в выпускавшихся стенгазетах и боевых листках. Так, например, в первой половине 1941 г., еще до начала войны, партийными группами УНКВД-НКГБ выпускалось около ста стенных и фотогазет, включая общую газету «На боевом посту» [4. Л. 43]. С началом Великой Отечественной войны количество выпускавшихся газет возросло. Так, в период с 26 июля 1943 г. по 26 января 1945 г. в парторганизациях УНКВД было выпущено 586 газет и боевых листков, в подготовке которых принимали участие 260 стенных корреспондентов, 31 ответственный редактор и 82 члена редколлегии [Там же].

Над партийным бюро областного УНКВД-НКГБ «шефствовал» областной исполнительный комитет ВКП(б) (Новосибирский облисполком), а на местах, где находились районные отделы и отделения НКВД-НКГБ, – районные исполкомы партии. В свою очередь, парторганизация управления совместно с комсомольской организацией осуществляла шефство над некоторыми школами, детскими садами и производственными комбинатами Новосибирска, а также рядом совхозов области. В подшефные организации из управления направлялись агитаторы, которые выступали с докладами и лекциями на политические и научные темы, проводили концерты самодеятельности, помогали наладить работу подшефным партийным и комсомольским организациям на местах [4. Л. 45–46].

Общая численность состава партийной организации УНКВД-НКГБ СССР по Новосибирской области постоянно менялась, поскольку зависела от штатной численности сотрудников управления, охватывая его значительную часть. Например, парторганизация управления НКГБ на 1 февраля 1945 г. насчитывала 342 человека, при этом из них высшее образование имели 36 коммунистов, среднее – 138 человек, незаконченное среднее и низшее – 168 человек [7. Л. 29].

Взаимодействие между парторганизацией областного УНКВД-НКГБ и исполнительными комитетами ВКП(б) в регионе осуществлялось в различных формах, к которым относились: обмен кадрами, поддержание деловой переписки, проведение совместных заседаний и др. Например, облисполком регулярно направлял различные задания, «сигналы» и запросы в областное управление безопасности, которое должно было незамедлительно на них реагировать и давать официальные ответы. По поручению партийных органов Новосибирской области органы безопасности решали задачи разного уровня начиная с обеспечения социально-экономической и политической безопасности всего региона и заканчивая организацией агитационной работы на избирательных участках в моменты выборов органов власти [Там же. Л. 48].

По заданию отдела кадров или партийной коллегии при Новосибирском облисполкоме ВКП(б) местные органы безопасности в годы войны привлекались для проведения спецпроверок «на предмет установления благонадежности» в отношении тех или иных лиц. Как правило, это касалось кандидатов для назначения на руководящие или другие ответственные должности в области, а также для включения в резерв для отправки в партизанские отряды в тыл противника. Кроме того, объектом проверки могли быть лица, имевшие судимость в прошлом и по тем или иным причинам попавшие в поле зрения партийной номенклатуры области [8. Л. 193–196]. Наряду с осуществлением спецпроверок органы безопасности принимали активное участие в перлюстрации почтовой корреспонденции области. Порой доходило до того, что органы военной цензуры занимались просмотром не только писем рядовых граждан, но и почты партийных организаций, по поводу чего, например, сильно возмущался в 1942 г. секретарь Новосибирского облисполкома ВКП(б) М. Кулагин [9. Л. 220].

Обращает на себя внимание, что в годы войны партийные органы на местах для решения своих текущих задач напрямую вмешивались в деятельность органов безопасности, причем часто в ущерб осуществлению последними своей оперативной работы. Так, например, в январе 1944 г. по решению секретаря Молчановского райисполкома ВКП(б) Новосибирской области все оперативные работники местного районного отдела НКВД, включая начальника, были назначены уполномоченными по хлебозаготовкам в различные колхозы Молчановского района, при этом им был запрещен выезд из курируемых колхозов без ведома секретаря райкома даже для решения оперативных задач. Это приводило к ослаблению оперативной работы в районе и оставлению арестантских дел без движения [10. Л. 8].

Интересно отметить, что между партийными органами и органами госбезопасности в годы войны порой происходила острая борьба за привлечение на свою сторону возможных кандидатов на работу. При этом местные чекисты проявляли поразительную смелость по отношению к своим партийным конкурентам. Так, например, в марте 1944 г. между Коченевским районным отделением НКГБ и Коченевским райисполкомом ВКП(б) шло настоящее сражение за военрука коченевской школы тов. Чижкова, проверенного и одобренного сотрудниками НКГБ в качестве кандидата для зачисления на службу в органы на оперативную работу. Имеющиеся в Госархиве Новосибирской области материалы переписки по указанной проблеме между райисполкомом, облисполкомом партии и райотделом НКГБ дают основание полагать, что, несмотря на все ухищрения и нежелание секретаря коченевского райисполкома тов. Журавлева отдавать на службу в органы тов. Чижкова, победили в итоге чекисты [Там же. Л. 124].

В военный период существовала прямая зависимость между благополучием дел в Новосибирском облисполкоме ВКП(б) и в партийной организации управления НКВД-НКГБ. В тех случаях, когда обком партии получал выговоры от ЦК ВКП(б) за плохую организационную работу в области (как это было, например, в нача-

ле 1945 г.), часть вины были вынуждены брать на себя коммунисты УНКВД-НКГБ, поскольку именно они отвечали за своевременный сбор и доведение до местного партийного руководства информации о реальном положении дел в регионе [7. Л. 174].

Таким образом, подводя итоги анализа участия партийной организации новосибирского управления НКВД-НКГБ в партийной жизни области накануне и в годы Великой Отечественной войны, можно утверждать следующее. Партийная организация УНКВД-

НКГБ по Новосибирской области являлась лишь частью регионального партийного аппарата в годы войны. Ее структура, порядок функционирования, решавшиеся задачи и другие элементы работы незначительно (хотя и с известной спецификой) отличались от других организаций подобного рода. Несмотря на свой грозный статус среди других правоохранительных структур, органы безопасности были полностью подчинены органам ВКП(б), которые управляли ими посредством своих «партийных резидентов».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воронцов С.А.* Спецслужбы России. Ростов н/Д : Феникс, 2006. 512 с.
2. *Коровин В.В.* История отечественных органов безопасности. М. : ИГ НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 256 с.
3. *Государственный архив Новосибирской области (ГАО).* Ф. 460. Оп. 1. Д. 18.
4. *ГАО.* Ф. 460. Оп.17. Д. 42.
5. *ГАО.* Ф. П-1204. Оп. 1. Д. 35.
6. *ГАО.* Ф. П-1204. Оп. 1. Д. 41.
7. *ГАО.* Ф. П.-1204. Оп. 1. Д. 42.
8. *ГАО.* Ф. П.-4. Оп. 34. Д. 1.
9. *ГАО.* Ф. П.-4. Оп. 34. Д. 150.
10. *ГАО.* Ф. П.-4. Оп. 34. Д. 182.

Статья представлена научной редакцией «История» 6 сентября 2011 г.